

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 97

Н.А.ЛОПУЛЕНКО

**АМЕРИКАНСКИЙ ОПЫТ
УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОБЛЕМ
КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ**

**Москва
1996**

Документ № 97

Н.А.ЛОПУЛЕНКО

**Американский опыт урегулирования
проблем коренного населения**

Москва 1996

ISBN 5-201-00869-0(6)

© Серия "Исследования по прикладной и неотложной этнологии"
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 97.

Редакционная группа:

В.А.Тишков (отв.ред.)

Н.А.Лопуленко

М.Ю.Мартынова

Д.А.Функ

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут
не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться
по адресу:

117334, Москва, Ленинский проспект, д.32а.

Институт этнологии и антропологии РАН

тел. 938-00-19, 938-07-12

E-mail ANTHPUB@IEA.MSK.SU

fax: (7-095) 938-06-00

ЛОПУЛЕНКО Наталина Андреевна

Институт этнологии и антропологии РАН

АМЕРИКАНСКИЙ ОПЫТ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОБЛЕМ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ

LOPULENKO N.A.

USA Experience in Native Peoples' Problems Settlement.

The report presents analysis of Indian policy in the USA. The author evaluates the theory and practice of the aboriginal communities development. Special attention is paid to the modern developments of the Alaskan Native's communities, their relations with the state structures and the larger society.

Общие сведения

Коренное население США насчитывает свыше 1,5 млн. человек. Больше всего индейцев проживает на юге и юго-западе США - 77%, на северо-западе - 17,5%, на северо-востоке - лишь 5,5%. Большая часть

индейцев, живущих в сельской местности, занимается земледелием либо животноводством. Площадь пахотных земель у них составляет сейчас около 1 млн. га, а пастбищ - около 13 млн. га. Благодаря естественным миграциям и релокациям (переселению) индейцев, их доля в горо-

дах выросла к 1980 г. до 44,2%. Более половины из них проживает в резервациях, расположенных довольно неравномерно по всей территории Соединенных Штатов. В стране имеется 267 федеральных, т.е. государственных, и 24 легислатурных, принадлежащих штатам, резерваций.

Резервации - это особые административные единицы, включающие в себя земельные участки и населенные пункты, главным образом деревни, население которых составляет индейские территориальные общины. Индейские земли являются собственностью соответствующих общин; между резервациями они распределены неравномерно - одни из них имеют мало земли, другие больше. Отчуждение или продажа земель резерваций невозможны без разрешения совета общины и подтверждения федерального правительства.

Государство осуществляло над резервациями опеку, что выражалось в частности в наличии у индейского населения особого статуса. Как опекаемые индейцы были лишены основных гражданских прав: не могли участвовать в выборах, быть призваны в армию, им запрещалось покидать резервации без особого на то разрешения. Однако благодаря этому статусу они имеют и ряд льгот: их земли и имущество не подлежат налогообложению, они получают социальную помощь по линии Бюро по делам индейцев (БДИ), имеют бесплатное медицинское обслуживание. Особый статус резерваций выражается также в том, что индейцы имеют право на общинное самоуправление. Кроме того, они владеют общинными фондами в сумме 1,5 млрд. дол., полученными в качестве компенсаций за изъятые земли, процент от кото-

рых ежегодно распределяется среди жителей резерваций (на человека приходится от 50 до 1000 дол. в год). При всей спорности резервационной политики положительным в ней оказалось то, что индейцы могут использовать свое особое индейское законодательство для защиты своих интересов, в частности прав на земли¹. И сейчас, как правило, они выступают за сохранение резерваций и продолжение государственной опеки.

Кроме резерваций, в США есть и другие типы расселения индейцев. Например, индейцы Оклахомы, которых насчитывается около 170 тыс., остаются на особом положении, поскольку их земли считаются частными земельными владениями. Существуют также так называемые "неформальные" индейские общины, которые не признаны ни юридически (законодательно), ни фактически (федеральным правительством либо властями штатов); в них насчитывается около 89 тыс. индейцев.

Особое положение было у коренного населения Аляски. К 1980 г. оно насчитывало свыше 64 тыс. человек². На западном и северном побережье Аляски живут эскимосы, которые составляют около 53% коренного населения. На юго-востоке, во внутренних районах и на юге центральной Аляски сосредоточены индейцы, следующая по численности группа коренных жителей (34%). На юго-западе, вдоль полуострова Аляска и на Алеутских о-вах расселены алеуты, самая маленькая из трех групп (12,7%).

Ни индейцы, ни эскимосы, ни алеуты не жили в резервациях (исключение составляла 1 тыс. индейцев на юго-западе штата). Это было связано с особенностями традиционного хозяйства - специализиро-

ванная охота на морских животных у алеутов и эскимосов, рыболовство в период нереста лососевых и сухопутная охота у всех групп коренного населения, требовавшие постоянных сезонных миграций. Отсутствие резерваций помогло атапаскам сохранить свои традиционные племенные территории. Избежать участи индейцев из основных штатов США аборигенам Аляски помогло также то, что их земли не представляли интереса для крупного фермерского хозяйства.

Хозяйство большинства семей коренных жителей Аляски, живущих в сельской местности, характеризуется сочетанием доходов от традиционных промыслов и работы по найму. Из традиционных промыслов осуществляется охота на крупных млекопитающих в прибрежных поселках эскимосов, охота на пушного зверя и оленя-карибу, рыболовство. Поскольку эти виды деятельности носят сезонный характер, часть населения имеет возможность участвовать в промышленном развитии Аляски, правда по большей части на сезонных и неквалифицированных работах.

Индийская политика США

В конце XVIII - начале XIX вв. правительство США навязывало индейцам договоры об "уступке" земель. Договорная основа отношений с белыми была единственным способом, который был известен индейцам; договор оставался основным при регулировании отношений после переселения индейцев в резервации. Коренные жители должны были переселяться в резервации, одновременно им выплачивалась единовременная ссуда и "вечная" годовая рента. Резервации чаще всего были рас-

положены на территориях, не пригодных к жизни, которые вдобавок постоянно урезывались.

С 1842 г. "замирением" индейцев стало заниматься Бюро по делам индейцев, которое, с одной стороны, осуществляло посреднические функции между правительством и индейцами и контролировало выполнение договоров, а с другой, - являлось проводником политики крупных монополий, промышленных и туристических компаний, наживавших миллиардные прибыли от эксплуатации природных ресурсов резерваций и их коренных жителей. Правительство также стремилось как можно скорее прибрать к рукам земли индейцев с тем, чтобы развивать агропромышленный комплекс в виде фермерских хозяйств. В связи с этим в 1887 г. был принят закон Дауэса, по которому остатки земель, принадлежавших индейцам, должны были быть розданы в частную собственность фермерам. В результате индейцы потеряли еще 60% земель из оставшихся у них³.

Новая фаза индийской политики правительства США ограничивалась временем с начала XX в. до 1945 г. Не без влияния общественного мнения, которое было на стороне индейцев, в 1924 г. Конгресс США принял Индейский гражданский акт, по которому индейцам были предоставлены основные права гражданства, в том числе и право голоса. И хотя они официально стали гражданами США, их юридические права были все еще ограничены. Несмотря на то, что федерального налога на землю они не платили, для них были установлены либо советом племени, либо властями штата другие налоги: на собственность, находящуюся вне резерваций, на частные владения внут-

ри резерваций, за проезд по дорогам штатов и т.д.

В 1928 г. по поручению правительства США было проведено обширное исследование положения индейцев /"Обзор Мэриэма"/. Основным выводом комиссии стало заключение о неизбежности ассимиляции индейцев, причем при проведении политики ассимиляции рекомендовалось использовать некоторые традиционные институты. Поскольку основным источником недовольства индейцев оставалось отторжение у них земель, для урегулирования их претензий вводились юридические разбирательства⁴.

"Новый курс" Ф.Рузвельта был отмечен принятием в 1934 г. Индейского реорганизационного акта (ИРА). По его определению, "индейцами считаются лица индейского происхождения, являющиеся членами какого-либо официально признанного племени, а также все потомки упомянутых лиц, живущие в пределах индейской резервации"⁵. Как видим, в законодательстве США того времени эскимосы и индейцы не различались и не выделялись в особые группы. То же самое относилось и к метисам. На практике, те метисы, которые жили в аборигенных деревнях и вели традиционный образ жизни, отождествляли себя с коренными жителями, а те, кто жил среди белых, чаще были склонны отождествлять себя с белыми. Коренные жители Аляски впервые были законодательно выделены и получили особый статус только в 1971 г. в результате длительной борьбы за земли и компенсации. Однако определены они были не как индейцы или эскимосы, а как "нэйтивс" ("natives" - туземцы). Закон о правах на земли от 1971 г. гласил, что "туземец

Аляски - это гражданин США, который по крайней мере на 1/4 имеет кровь от индейца, эскимоса или алеута Аляски, или который, при отсутствии твердых свидетельств этого, обычно считался "туземцем" теми, от кого исходят правдоподобные сведения"⁶.

В 1934 г. был принят также закон об индейском самоуправлении, который гарантировал им право на общинную организацию и содействовал самоопределению индейских общин под федеральной юрисдикцией. С 1935г. расширились гражданские права индейцев, им было разрешено покидать резервации без особого разрешения. В то же время индейская политика государства повернулась от модернизации индейского образа жизни к консервации его традиций, от ориентации на индивидуума к ориентации на группу (общину). Итогом принятия ИРА стала приостановка захвата не индейцами индейских земель, начала осуществляться программа их приобретения коренными жителями, были сделаны шаги для восстановления общинной земельной собственности, общинного самоуправления, хозяйственного кооперирования восстанавливаемых общин. Для урегулирования прошлых несправедливостей с помощью денежных компенсаций в 1946 г. был принят Акт о создании Комиссии по искам индейцев. Эта особая форма судебной процедуры признавала права индейцев на компенсации за изъятые у них земли. Однако слушание дел в Комиссии началось лишь в 1951 г., а работа ее была раздроблена между мелкими юридическими службами. Политика этого периода может быть оценена неоднозначно. С одной стороны, она поощряла идеализм, рост индейского самосознания.

С другой, - началось внедрение евро-американских форм управления, что вело к дальнейшей ассимиляции сохранившихся традиционных структур. Однако главный результат принятия ИРА заключался в том, что возобновлялась практика переговоров между индейцами как общностью и правительством как представителем государства⁷.

В 50-х гг. начался новый этап в политике правительства США по отношению к коренному населению - политика "терминации". Целью ее было прекращение опеки резерваций, ускорение процесса ликвидации индейских общин, стремление любыми средствами разорвать связи федерального правительства с индейцами. Терминация проводилась в интересах частного капитала и крупных монополий, которые стремились овладеть природными богатствами, обнаруженными в местах расселения индейцев.

Программа терминации включала в себя: ликвидацию общин методом раздела ее собственности, в том числе и земли, между ее членами; разрешение индейцам продавать свои земельные наделы; прекращение федеральной помощи; возложение решения вопросов социальной и экономической помощи на правительства штатов, а образования и здравоохранения - на соответствующие федеральные министерства⁸. В рамках этой программы Палатой представителей Конгресса США были приняты Резолюция N 108, выводящая из-под федеральной юрисдикции резервации коренного населения, и Закон N 280, который возлагал ответственность за поддержание порядка в резервациях на правительства тех штатов, где они находились.

В эти же годы осуществлялась и

программа релокации - добровольного переселения индейцев из сельской местности (общин) в города. Им оплачивался проезд до нового места жительства, предоставлялись на первое время работа, дешевое жилище. Места нового их поселения выбирались, как правило, подальше от старого дома, чтобы они не могли быстро вернуться назад. Релокация, так же как и терминация, была направлена на то, чтобы ликвидировать индейские общности /общины/, расстроить их в городах, способствовать их ассимиляции на индивидуальном уровне.

Политика терминации лишала индейские общины финансовой поддержки государства, что в свою очередь должно было повести к дальнейшей потере земель и разорению как мелких крестьянских хозяйств, так и предпринимателей в среде коренного населения. В конце 50-х гг. эта политика вызвала всеобщее недовольство и встретила решительный отпор, в результате чего в 1959 г. Конгрессом США была принята резолюция о приостановке терминации, а в 1970 г. президент Никсон вообще отказался от насильственных форм ее проведения.

В 1961 г. Джоном Кеннеди была создана новая комиссия для обследования положения дел среди коренного населения США, рекомендации которой еще отражали ассимиляционные установки ее членов. Однако правительственная политика второй половины 60-х гг. связывается с именем Ф.Нэша - комиссара по делам индейцев (1961-1966 гг.), который не был сторонником ни ассимиляторской политики, ни политики сохранения индейской самобытности. Вот как характеризует его деятельность американский этнолог Н.Лури:

"Он стремился удовлетворить различные нужды индейцев на предлагаемых ими условиях, поощрял размещение промышленности в районах, занимаемых индейцами, содействовал развитию предприятий, принадлежащих племенам, придал более рациональный и гуманный характер программе переселений, привлек к финансированию индейских программ, помимо средств БДИ, средства других федеральных органов"⁹. Как видим, суть проводимых им мероприятий сводилась к экономическому развитию резерваций. И все же Нэшу, обвиненному в излишней осторожности и нежелании дать привилегии крупному капиталу, пришлось подать в отставку.

В 1968 г. президентом Л.Джонсоном был создан Национальный совет по равным возможностям индейцев, в состав которого вошли руководители министерств и ведомств, связанных с индейской политикой, и представители коренного населения. Впервые индейцы были допущены к разработке политики, непосредственно их касающейся. К 1970 г. Совет представил свои рекомендации: сохранять и укреплять внутреннюю автономию индейских общин, продолжать осуществление планов социально-экономического развития, усилить помощь государства. Эти и другие предложения легли в основу политики администрации Р.Никсона.

Новая программа федерального правительства в отношении индейцев "Самоопределение без терминации" была изложена Р.Никсоном в специальном послании в 1970 г. Основным средством решения проблем индейского населения было признано стимулирование экономического развития резерваций. Однако сельское хозяйство уже не могло оставаться

основой их экономики, поэтому стало необходимым исследовать природные ресурсы индейских земель, привлечь коренное население к участию в экономике страны, создать современные хозяйства в резервациях, поощрять аборигенное предпринимательство¹⁰. В рамках этого направления в 1971г. был принят Акт об удовлетворении территориальных претензий коренных жителей Аляски; им передавалось 16 млн. га земли и 962,5 млн. дол. за земли, изъятые государством. Земли передавались не в личную собственность, а в собственность общин и двенадцати региональных корпораций, которые и должны были отвечать за их использование.

В мае 1975 г. был принят Закон о содействии самоопределению индейцев, который подтверждал сохранение особых обязательств правительства. Дальнейшая деятельность последнего привела к восстановлению прежнего статуса и льгот у некоторых общин, которые потеряли их в период терминации, был создан правительственный фонд для развития индейского предпринимательства, подтверждены права индейцев сохранять свои традиционные верования.

В связи с повсеместной экономией и сокращением социальной помощи Администрация Р.Рейгана фактически возобновила политику терминации. С 1982 до 1984 гг. федеральные субсидии для программ, направленных на развитие индейских общин, были урезаны на 53%¹¹. Упор стал делаться на сокращение федеральной помощи, на переход от патерналистской опеки к принципам партнерства за счет развития в резервациях частного сектора. Помощь общинам стала оказываться через легислатуры штатов, что поставило их в зависи-

мость от местных властей. Законодательными актами были отменены или ущемлены некоторые права общин: срок аренды земель, сданных энергетическим корпорациям, увеличился с 25 до 99 лет, некоторым общинам было запрещено выставлять земельные иски, были сделаны попытки изменить налоговый статус общин и т.п.

Резюмируя, можно представить индейскую политику США следующим образом. 1-й этап (XVIII-XIX вв.) - осуществление ассимиляторских целей путем переселения индейцев в резервации, лишение их земель для развития товарного сельскохозяйственного производства. 2-й этап (начало XX в. до 1945 г.) - попытки стимулировать ассимиляцию путем использования еще сохранившихся традиционных институтов, ориентация на индейскую общину и ее самоуправление. 3-й этап (1950-е гг. XX в.) - политика терминации и релокации, усиление ассимиляционных процессов, ликвидация общин и опеки над ними в интересах монополий и крупного капитала. 4-й этап (60-70-е гг.) - внимание к экономическому развитию резерваций силами индейского предпринимательства, центристская политика умеренной ассимиляции, восстановление опеки над общинами, помощь в становлении предпринимательства за счет удовлетворения территориальных претензий. 5-й этап (с 80-х гг.) - переход от опеки к партнерству, сокращение государственных субсидий общинам, развитие в них частного предпринимательства, ограничение их прав.

Как видно из этого краткого перечня, индейская политика правительства США на всем ее протяжении преследовала одну ясно выра-

женную цель - сделать все возможное для ассимиляции коренного населения в доминантное евроамериканское общество. Методы ее осуществления варьировали, поскольку в обосновании этой политики лежали два разных подхода. Один из них основывался на идее ассимиляции индейцев через включение их в капиталистическую экономику на индивидуальном уровне, другой - на идее приспособления общин коренных жителей к нуждам экономического развития страны. Именно в различиях этих двух подходов к ассимиляции и кроется кажущаяся непоследовательность и противоречивость индейской политики.

Теория и практика развития общин

В среде коренных жителей США существует большое разнообразие типов социальных взаимосвязей - от элементов родового строя до современных капиталистических отношений. Такие явления можно наблюдать даже в одной резервации, например, у навахо. Степень сохранения этнической специфики у разных индейских групп также сильно варьирует. Если у одних этнические особенности пронизывают все стороны социальной и духовной жизни, то у других - этнические традиции поддерживаются только в особых случаях с определенными целями. Поэтому планирование как всей политики, так и отдельных мероприятий социального, экономического и культурного характера сталкивается с огромными трудностями, связанными с неоднозначностью процессов, проходящих внутри индейских обществ¹². Нельзя отрицать, что именно в сфере экономики лежат корни многих со-

циокультурных проблем коренного населения США. Обособленность их поселений, недостаточность финансовых инвестиций в хозяйство, слабо развитая экономика резерваций - все это является основными факторами низкого социальноэкономического статуса коренных жителей.

Община в жизни индейцев до сих пор имеет огромное значение, хотя это уже не та традиционная община, которая когда-то была распространена у них повсеместно. До 1934 г. в каждой индейской деревне жил чиновник-агент, имевший почти неограниченные полномочия. Совет общины составляли люди, назначавшиеся им или чиновниками из Управления по делам индейцев. С 1934 г. общины стали оформляться в соответствии с общеамериканскими нормами. Они узаконивались после принятия типовой хартии, которая была разработана Министерством внутренних дел, и стали обладать административной автономией на своей территории.

Органом власти теперь является совет общины, избирающийся из числа коренного населения; председатель совета избирается отдельно. Для административного управления при нем создаются подотчетные ему органы - комиссии, комитеты и т.д. из назначаемых советом на эти должности членов общины. Через совет осуществляются все официальные контакты, он обладает правом распоряжения имуществом и ресурсами общины, он же через общинные суды является отправителем правосудия в пределах территории общины. Однако во многих штатах судебная автономия общин сильно урезана, поскольку законодательство США разрешает властям штатов, правда при согласии общин, распространять

на них свое гражданское и уголовное законодательство, чем многие штаты уже воспользовались. В ведении общинного совета находится и признание принадлежности к индейскому сообществу. Фактически, благодаря своей культурной и образовательной политике, а также некоторой автономизации, община играет важную роль в сохранении индейских этносов, их культур и самосознания.

Основой экономики большинства индейских общин было и остается сельское хозяйство. Более того, "индейский вопрос" всегда считался вопросом аграрным¹³. Земля была не только экономической основой существования общин, она давала эксплуатирующим ее возможность сохранения этнических особенностей и этнического самосознания. Однако одной из наиболее острых проблем коренного населения США является малоземелье. Земли не хватает ни для того, чтобы вести товарное фермерское хозяйство, ни даже для того, чтобы индейцы могли жить в привычных социокультурных условиях.

Кроме того, земледелие в индейских резервациях по уровню своего развития сильно отстает от аграрного сектора государства. Основными причинами этого являются плохое качество тех земель, куда были переселены индейцы, и их агротехническая отсталость, отсюда - низкая рентабельность; отсутствие или слабая помощь федерального правительства усугубляют ситуацию. И все же, в силу этнокультурных традиций и отсутствия или недостатка других источников существования оно до сих пор остается основным средством выживания как части общин, так и отдельных индивидуумов; общины до сих пор упорно сопротивляются их поглощению и ассимиляции господ-

ствующим обществом евроамериканцев. Поскольку развитие товарного сельскохозяйственного производства невозможно по перечисленным выше причинам, оно развивается в рамках кооперации с использованием традиционных форм взаимопомощи, хотя конкуренция с огромными агропромышленными фирмами часто приводит к разорению даже кооперированные хозяйства.

По мысли американского ученого Н.Лури, у индейских общин только два основных варианта развития. Первый - достижение среднего уровня жизни через более активное включение аборигенов в новую хозяйственную жизнь и ассимиляцию отдельных индивидуумов. Второй - вживание общинных социально-экономических отношений в господствующую капиталистическую систему. Существуют и другие точки зрения, одна из которых основывается на идее восстановления и консервации традиционного хозяйства коренных жителей. Сохранение индейской специфики виделось также на путях существования индейских резерваций как племенных владений.

Поскольку ни на ренту, ни сельскохозяйственным трудом жить в резервациях почти невозможно на практике наметилось три неравномерно развитых вида участия резервационных индейцев в промышленном секторе государственной экономики.

Во-первых, - это использование рабочей силы вне резерваций. Стали практиковаться кратковременные выезды с интенсивным трудом, например, работа индейцев строителями-монтажниками; в перерывах между сменой строительных объектов они возвращаются к себе в резервации. Коренные жители прини-

мают участие в промышленном производстве и как сезонные рабочие и как маятниковые мигранты, утром едущие на работу в близлежащие города, а вечером возвращающиеся к себе в общину. Фактически индейцы стали источником дешевой рабочей силы, которую вдобавок не нужно было куда-то пристраивать после работы, заботиться об их жилье. При работе по найму они столкнулись с такими социальными несправедливостями, как самый низкий уровень заработной платы, самая трудная и не престижная работа, которой пренебрегают белые бедняки, дискриминация при найме на работу, сезонный характер труда. В 80-е гг. заметно возросло число индейцев, работающих по найму вне резерваций в сфере обслуживания.

Второй вид участия в развитии экономики - это создание в резервациях промышленных предприятий, развитие индейского предпринимательства. Была разработана даже теория, что резервации хорошо отвечают существующей тенденции размещения "чистого" производства отдельных деталей или мелких изделий. Однако при попытке осуществить эти проекты индейцы также столкнулись с определенными трудностями. Одна из них заключалась в том, что зачастую новые рабочие места требовали квалифицированной рабочей силы, которой не было среди местных жителей. В свою очередь попытки удовлетворить требования нового производства квалифицированными кадрами привели в ряде случаев к росту в резервациях числа не индейского населения, что опять-таки вело к обострению проблем взаимоотношений коренного и некоренного населения. Другая трудность развития резервационной экономики

заклучалась в том, что контроль за этим процессом осуществлялся как правило представителями монополий, для которых главной целью была эксплуатация рабочей силы и ресурсов, получение прибылей или сверхприбылей, а не социально-экономическое, а тем более этнокультурное, положение хозяев резерваций. Преодоление этой трудности нашло выход в создании предприятий с национальной по характеру продукцией, отвечающей требованиям современного рыночного спроса.

В последние три десятилетия этот вид экономического развития вылился в безудержную эксплуатацию местных сырьевых ресурсов, которая ведется как правило не в пользу коренного населения, осложняя вдобавок экологическую обстановку. Планы монополий направлены прежде всего на строительство горнодобывающих предприятий на территориях расселения индейцев, что вынуждает последних менять свой образ жизни, отказываться от традиционных ценностей и ориентаций. Образовавшаяся индейская буржуазная верхушка считает более выгодным для себя забирать прибыль от сдачи в аренду месторождений, нежели использовать ее для осуществления программ социального развития и помощи. В результате коренные жители США за свои богатства получают лишь жалкую ренту либо минимальный процент отчислений от сданных в аренду земель и разрушение экологических условий своего существования. Даже создание в 1975 г. "Совета племен по энергетическим ресурсам" не привело к упорядочению эксплуатации сырьевых ресурсов. Часть резерваций перестала быть изолированной экономической системой, и выросла в

экономику США.

В 1970-е гг. как реакция на массовое обнищание индейцев, вызванное усилением наступления монополий на резервации и включением коренных жителей в качестве наемной рабочей силы в промышленное производство, возникла и распространилась концепция экономической самоизоляции. Суть ее заключалась в отказе от промышленного развития индейских резерваций, в возрождении традиционных общин на основе восстановления в них прежнего хозяйственно-культурного комплекса. Однако в силу вышеизложенных причин это стало уже не реальным.

Третий вид участия индейских сообществ в экономической жизни государства предполагал использование в современных экономических отношениях самих индейских общин, приспособление их к современным условиям, поскольку они рассматривались сторонниками этой концепции как целостные социальные системы.

Первые попытки использовать общины в экономическом развитии страны отмечались еще в начале XX в. Так, в 1910 г. железнодорожная компания в Санта-Фе сооружала вдоль линии своей дороги специальные поселки для индейцев с тем, чтобы они, "живя вместе и по своим обычаям", могли еще и обслуживать ремонтные мастерские. Как пишет Н. Лури, "приличные жилищные условия, подготовка к квалифицированной работе и нормальная заработная плата содействовали развитию жизнеспособных индейских общин"¹⁴.

Другой пример возрождения общины описан Н. Чейнсом, исследовавшим эскимосское поселение Кактовик (Аляска) при военно-воздушной базе. Ученый пришел к выводу,

что успешная ее адаптация к новым экономическим и культурным условиям произошла благодаря традиционной гибкости социальной системы эскимосов¹⁵. Кроме того, важными условиями удачного приспособления общины он считал следующие: 1) аборигены добровольно встали на путь приспособления некоторых своих культурных особенностей к социально-экономическим условиям капиталистического общества; 2) они восприняли изменившиеся условия жизни коллективно, а не на индивидуальном уровне; 3) строгий социальный контроль в общине осуществлялся изнутри, а не извне; 4) преобладало стремление коренных жителей к сохранению традиционной духовной культуры.

Однако сам же автор отмечал, что эта община не смогла бы существовать, сохраняя свою самобытность, если бы не некоторые специфические условия ее функционирования. В их число входили, во-первых, полная занятость всех работоспособных членов общины. Во-вторых, устойчивый денежный доход и развитая система обслуживания обеспечивали население необходимыми товарами и услугами, в том числе пищей, медпомощью, школьным образованием, культурными развлечениями. В-третьих, социальной основой существования этой общины стала развитая система родственных связей семей, ранее живших изолированно и разбросанно. В-четвертых, руководство и контроль за жизнедеятельностью общины осуществлялся на основе традиционного лидерства, приобретавшего новые черты и ставшего ее опорой.

На наш взгляд, именно возможность предоставления хорошо оплачиваемой работы целой общине, свя-

занной к тому же родственными узами, сыграла основную роль в успешном развитии поселка в данном конкретном случае. Однако повсеместное осуществление подобных программ развития малых народов должно основываться на планируемой экономике, либо на финансовой поддержке государства или других устойчивых структур. В противном случае, если при стечении благоприятных обстоятельств и возможно процветание отдельных общин, то нет гарантии, что занятость населения будет постоянной, что периоды кризисов и безработицы не ударят в первую очередь именно по таким малым сообществам.

Множились идеи использования естественных ресурсов индейскими общинами на кооперативных или корпоративных началах; при таком способе хозяйствования в первую очередь учитывались интересы общин. Общинное индейское предпринимательство развивалось в таких областях, как разведение скота, лесозаготовки, деревообработка, традиционные промыслы (художественные ремесла, рыболовство и обработка рыбы, мехообработка и т.п.). В некоторых общинах были построены лесопилы, фабрики по производству изделий из кожи, дерева и др. Так, в 50-е гг. в рамках политики "терминации" резервации меномини в Висконсине и кламатов в Орегоне были выделены в качестве таких общин. Они должны были сами вести свои лесозаготовительные операции без федерального надзора, став племенными корпорациями.

Большое внимание, особенно в последние десятилетия, уделяется развитию туризма и спортивной охоты, которые позволяют расширять возможности индейского предпринима-

тельства в сфере обслуживания, расширяя сеть мелких предприятий: магазинчиков, бензоколонок, автомастерских и т.п., позволяя более широко привлекать к работе по найму коренное население. Туризм в небольших масштабах позволяет использовать некоторые традиционные институты, по-новому используя старые сети социальных связей. Так, эскимосский предприниматель, сохранивший туристический комплекс, подбирает себе штат проводников и обслуживающего персонала по принципу родственных и дружеских связей, знание которых давало ему уверенность в надежности своего персонала¹⁶. Этот источник не только приносит доходы, позволяет сохранить землю и ее ресурсы, но и дает значительную занятость населению. Одним из следствий широкого развития индустрии туризма является появление псевдоиндейской культуры, что вряд ли способствует сохранению традиционных индейских культур.

В развитии корпоративных форм хозяйствования у общин встретилось много трудностей. Каждая попытка начать самостоятельно эксплуатацию естественных ресурсов встречала упорное сопротивление как со стороны монополий, так и со стороны отдельных граждан. Например, жители тихоокеанского побережья северо-запада, чья жизнь в значительной степени связана с промышленным рыболовством, в 1974 г. отвоёвывали себе право на 50% дозволенного промысла рыбы за пределами резервации. Этот факт был подан общественности как вредящий спортсменам и окружающей среде. Позже выяснилось, что за этими обвинениями стояли представители коммерческой рыболовной индустрии¹⁷.

Другой трудностью экономического

развития общин коренного населения является неопределенность рынков сбыта, чем пользуются, ведя хищническую политику, различные перекупщики и посредники между кооперативами и рынком. Зачастую в их руки попадают кредиты и ссуды, выделяемые правительством для кооперативов, они выступают в роли эксплуататоров уже не отдельных индивидуумов, а целых общин, диктуя условия покупки и держа в руках экономические рычаги управления. Часто такая политика ведет к разорению общин, чем, например, и закончилась кооперативная деятельность общин меномини и кламатов, описанная выше.

Для помощи индейскому предпринимательству при Министерстве внутренних дел США еще в 30-е гг. был создан Совет по индейскому искусству и ремеслам. Его деятельность заключалась в организации ярмарок, оказании технической помощи, координации кредитования (которое осуществлялось правительством и частными агентствами). Им рекомендовались цены на произведенные товары и услуги, создавались кооперативные общества взаимопомощи. В настоящее время, кроме этого Совета, существует большая сеть как частных, так и государственных учреждений, которые также пытаются помочь решать проблемы индейского предпринимательства.

В 70-е гг. стали просматриваться новые возможные пути проведения индейской политики и дальнейшего развития индейских этносов. Один из них - создание предпосылок для слияния всех индейцев в один этнос. Такая модель должна основываться на развитой материальной базе, на идее сохранения и развития общинно-индейского этнического самосознания.

Другой путь - продолжение существования индейских общин, в жизнедеятельности которых должны будут использоваться и традиционные элементы, и элементы объединительного процесса, и некоторые структуры евроамериканского доминирующего общества. Ибо индейцы, по словам Н.Лури, "не примирились со своим поражением. Они, по-видимому, просто перегруппировались в общины, в которых все еще очень сильны племенные традиции, хотя многие аборигенные племенные учреждения были уничтожены"¹⁸.

Опыт показывает, что укрепление общеиндейского самосознания невозможно без объединения разрозненных общественно-политических групп в единое политическое движение. Среди индейских политических организаций важное место занимает Национальный Конгресс американских индейцев, который был организован в 1944 г. Кроме него действуют Движение американских индейцев, Национальный совет индейской молодежи и множество других, как региональных, так и общеиндейских. Целью индейского движения является не только приспособление к современным условиям жизни, но и сохранение индейских этнических общностей, воспитание в индейской молодежи чувства гордости своим этническим происхождением. В программах индейского движения прогресс коренного населения увязывается с тем, что индейцы должны оставаться на своей земле, с оживлением традиционного хозяйственного опыта общин, с прекращением их миграций в целях нахождения работы по найму, с повышением квалификационного уровня индейцев.

Хозяйственное развитие туземных общин на Аляске

В 60-80-е гг. большое развитие получило корпоративное движение общин коренных жителей. Практика направленного социального развития коренного населения на Аляске базировалась на двух основных теоретических посылах: 1) традиционные социальные строй и структура разрушены; 2) традиционный социальный строй сохранился при помощи гибкой социальной структуры, позволяющей приспосабливаться к окружающей среде. Кроме того, Н.Чейнс предлагал учитывать, что успешное планирование социального и экономического развития у северных народов зависит от нескольких факторов: 1) знания истории и сути взаимоотношений белых и туземцев; 2) изучение способов адаптации туземцев к новым социальным и экономическим отношениям; 3) корреляции политики правительства и администрации для облегчения этой адаптации¹⁹.

Часть американских ученых предлагала восстановить разрушенную традиционную социальную и экономическую систему, полностью изолировать, оградить коренных жителей от культурного и экономического влияния белого населения, т.е., по существу, создать на Аляске резервации. Так, А.Милан предлагал сселить всех алеутов в один поселок, где они могли бы получать медицинскую помощь и образование, ведя одновременно традиционный образ жизни²⁰. Даже в 1969 г. на конференции по проблемам Аляски еще ставился этот вопрос²¹. Однако такие проекты были уже невыполнимыми. Создание резерваций было невозможно, ибо специфика охот-

ничьего хозяйства не подходила для жизни в границах резервации. К тому же исключение коренных жителей из развивающейся экономики Аляски было уже невыгодно ни для предпринимателей, ни для местных и федеральных властей.

Исходя из идеи, что восстановить разрушенную традиционную социальную организацию коренных жителей нельзя, некоторые ученые и администраторы предлагали путь непосредственного индивидуального подключения туземцев к индустриализации Севера. Причем такой путь развития должен был основываться на концепции "равных возможностей для всех", т.е. на равных правах, в том числе на землю и ее недра, для аборигенов и приезжего населения. В рамках этого направления в 50-е гг. осуществлялась программа Бюро по делам индейцев, предусматривавшая ассимиляцию коренных жителей США, распространявшаяся и на аборигенов Аляски. Там, так же как и в континентальных США, работали чиновники Бюро по перемещению аборигенов. Программа начала осуществляться, но очень немногие согласились переехать в более южные штаты. Наряду с этим, для того, чтобы приблизить возможности заработка к местам расселения аборигенов, их переселяли поближе к радарным станциям и другим объектам гражданского и военного назначения в Арктике. Итогом релокации стало то, что на Аляске появилась прослойка урбанизированных аборигенов, стоявших на нижней ступеньке стратифицированного общества, потерявших связи со своей национальной культурой и получивших взамен второсортную, плохо усвоенную культуру низов американского общества.

Другая концепция социального развития коренных жителей Аляски была основана на идее, что их традиционная социальная организация не претерпела значительных изменений. В.Освальт, например, писал, что традиционная культура не изменилась, а успех направленных социальных изменений будет зависеть от участия в них национальных институтов. Вследствие этого предлагалось привлечь общины коренных жителей к экономическому развитию региона²².

Такие попытки предпринимались еще в начале XX в., например, в виде организации оленеводства у эскимосов. Как хозяйственный эксперимент, это мероприятие первоначально оправдывало себя: некоторое время оно способствовало укреплению хозяйств и тем самым стабилизации в определенной степени распадающихся общинных отношений. Но стихия рынка, конкуренция белых промышленников, отсутствие поддержки государства обрекли в конце концов этот эксперимент на неудачу.

Самоуправление общин в форме деревенских (или общинных) советов, введенное еще в 30-е гг., представляло также основанный на традиции путь решения проблем управления. Это была попытка оградить общины от разрушающего влияния новых экономических и социальных отношений, сохранить их культурную целостность. К 60-м гг. уже в каждой аляскинской деревне был свой совет, а во главе его - президент.

С середины 50-х гг. попытки сохранить аляскинские этносы нашли свое обоснование в теории развития общин, в русле которой конкретно разрабатывались программы исследования удаленных общин. В понима-

нии сторонников этой теории, общины должны были возрождаться как отдельные замкнутые группы со своими локальными интересами. Развитие капиталистических отношений должно происходить в рамках традиционных общностей, зачастую в форме родственных отношений или родственных обязательств²³. Северная община должна была бы стать замкнутой группой, которой легко управлять. Это особенно выгодно для тех компаний, которые могут создавать "общины одного предприятия"; последние должны отражать структуру производственных и служебных отношений в жилищной и социальной сферах. Предполагалось, что на практике это могло бы вылиться в реализацию двух вариантов общинного развития: либо это - община белых, включающая в себя как низшие слои местные общины национальных меньшинств; либо это - община белых, окруженная общинами-спутниками, состоящими из аборигенного населения.

Такие общины могут сохранять свое этническое своеобразие и социальные связи внутри нее, но их существование обусловлено в значительной степени зависимостью от общины белых. Это своего рода - резервуар, из которого по мере необходимости будет черпаться рабочая сила. А если потребность в ней сократится, то ее можно будет выбросить опять в аборигенную среду, к жизни за счет натурального хозяйства. Таким образом в действительности объектом эксплуатации должен был стать не отдельный "денационализированный" индивидуум, а локальная община в целом. Эта теория признает экономическое развитие и самих общин коренного населения, но при выделении верхуш-

ки национальных предпринимателей. Экономике в районах расселения коренных жителей предлагалось развивать в нескольких направлениях: добывать нефть на севере региона, заниматься туризмом, разрабатывать минеральные, рыбные и лесные ресурсы.

В 60-е гг. развитие общин коренного населения Аляски было тесно связано с его борьбой за права на земли. Удовлетворение их требований должно было способствовать осуществлению планов экономического развития. 18 декабря 1971 г. Конгрессом США был принят Закон об урегулировании прав коренных жителей Аляски на земли. Земли и деньги были переданы в собственность общин и 12-ти региональных корпораций: 7 эскимосским, 1 алеутской, 3 индейским, 1 эскимосско-индейской²⁴. Казалось бы, коренному населению была предоставлена возможность самому определить путь своего дальнейшего социально-экономического развития. Надо сказать, что в этом вопросе и у коренных жителей существовали разногласия. Если сельские жители являлись сторонниками сохранения своих этнических и культурных особенностей, традиционного в какой-то степени образа жизни и ведения хозяйства на основе общинного владения землей, то лидеры региональных корпораций, а также более удачливые в предпринимательстве жители деревень, урбанизированные аборигены стремились перенять образ жизни американца-предпринимателя, были сторонниками развития капиталистических отношений в своем обществе. И хотя правительство демагогически предлагало им самим решить свою судьбу, экономическая направленность акта о земельных правах

должна была способствовать интенсификации капиталистического пути развития Аляски. Ожидалось, что региональные корпорации станут играть значительную роль в экономической жизни штата, станут серьезным стимулом для дальнейшего развития как сельских общин, так и городов Аляски.

Создание региональных корпораций, наделение земель общин - все это стало переломным моментом в хозяйственном, общественном и культурном развитии коренного населения Аляски. Однако принятие закона не перераспределило богатство между существующими группами населения штата: коренным населением и пришлым, белым. Закон оставил также возможность отчуждения земель в будущем. Кроме того, земли аборигенам выделили меньше, чем они требовали, денежная компенсация за отказ от доходов от разработки нефти и других полезных ископаемых также была недостаточной, а выплата ее была растянута на 12 лет. Законом была навязана структура деловых корпораций, он ориентировал на получение прибылей, ввел корпоративно-общинную систему землевладения и в то же время лишил прав на землю тех аборигенов, которые должны были родиться после принятия этого закона. Закон предусматривал, что через 20 лет (т.е. после 1991 г.) аборигены смогут по своему усмотрению распорядиться собственными долями в корпорациях (и даже продать их) и станут облагаемыми налогами гражданами²⁵. Распродажа аборигенных паев в корпорациях, по мнению многих ученых и общественных деятелей, может привести к тому, что владения коренных жителей, богатства их земель попадут в руки

или под контроль американских монополий, а аборигены станут низшим слоем американского общества. К этому же времени должно было бы подрасти то поколение, которое было лишено долей в корпорациях в силу их рождения после принятия этого закона, которое также пополнит ряды обездоленных коренных жителей. Прекрасно понимая сложность своего положения, коренные жители уже с самого начала предпринимали действия, чтобы свести к минимуму последствия кризиса 1991 г.²⁶

Большинство деловых корпораций вкладывает средства в туристический бизнес. Они строят гостиницы, moteли, кафе и другие мелкие предприятия туристических комплексов, что влечет появление новых сфер приложения рабочих рук. Некоторые корпорации принимают долевое участие в разработке нефтяных месторождений, занимаются банковским делом, разработкой лесных ресурсов, контролируют рыболовные и рыбоперерабатывающие предприятия. Они сделали вложения почти во все сферы аляскинской экономики, однако подавляющее их большинство испытывает финансовые трудности, а конкуренция с крупными компаниями ведет чаще всего к их разорению. Местные бюджеты некоторых корпораций и общин пополняются благодаря налогам с нефтепромышленных фирм, особенно большие поступления были в 1982 г. - 3 048 млн. дол. (в 1972 г. - 47 млн. дол.). Однако этот источник доходов не стабилен и зависит от мировых цен на нефть, снижение последних ведет как правило к уменьшению ассигнований на социальные нужды, медицинские услуги, школьное образование.

Таким образом, частичное осуществление идей направленного об-

щинного развития можно видеть в предоставлении деревенским общинам некоторого количества земли по Закону 1971 г. Наряду с разработкой нефтеносных участков, компаниями строятся поселки, в которых создаются условия для жизни белого персонала. Вокруг них или в них начинают образовываться общины аборигенов, привлеченных возможностью заработка. Ученые рекомендуют так строить эти населенные пункты, чтобы сама планировка способствовала приглушению конфликтных ситуаций, которые могли бы возникнуть между белым персоналом и аборигенной общиной, т.к. основной проблемой и после принятия Закона 1971 г. осталась проблема контроля белых как над ресурсами, возможностями найма на работу, так и над внутренней политикой. Это ведет к полной зависимости аборигенов, не всегда правильному социальному регулированию, чревато дестабилизацией и дезорганизацией общин.

Подтверждением этого может служить сравнительное исследование двух алеутских общин, проведенное американским ученым Дороти Джоунс. В одной из них было значительное число белого населения, что привело к тому, что община находилась под их контролем: алеуты там были заняты неквалифицированным трудом на рыбоперерабатывающих заводах; традиционные социальная организация и контроль были разрушены, в итоге чего - большое число социальных отклонений в виде алкоголизма, психических заболеваний, самоубийств и т.д. В другой - минимальное количество белых, община сплочена и находится под контролем самих алеутов. В ней достигнута экономическая стабильность, развивается промышленное рыболовство,

у общины есть свои суда, свои рыбоконсервные заводы. В результате - стабильность социальной жизни, минимум социальных отклонений. Джоунс пришла к выводу, что "для улучшения экономического положения необходимо освободиться от контроля компаний, а для этого нужны аборигенные организации, способные найти заимодателей, и кооперативные рынки"²⁷. Следует отметить, что в корпоративном движении очень многое зависит от лидеров общественных движений и руководителей аборигенных корпораций. Но те чаще всего ориентируются на евроамериканский образ жизни, заботясь более о прибыли, чем о сохранении этнической культуры.

Примером удачного корпоративного использования природных ресурсов является алеутская корпорация на острове Прибылова, земли которого (за исключением котиковых лежбищ) были переданы в собственность алеутам. Кроме того, за изъятые у них земли они получили в 1978 г. компенсацию в 11 239 604 дол. Алеуты сами осуществляют контроль за общинной деятельностью, имеют свое представительство в Управлении котиковым промыслом, занимаются промышленным рыболовством, получают крупные прибыли, часть которых вкладывают в образование и социальные программы²⁸.

Другой путь в деятельности корпораций - сдача в аренду материальных объектов или природных ресурсов. Так, корпорация в Уналашке (алеуты) получает дивиденды за сдачу в аренду переданных ей в собственность объектов, построенных во время второй мировой войны: дома, аэродром, дороги. Дойонская корпорация (индейцы), включающая в

себя 34 индейских поселка и 37% от тех земель штата, которые отошли к коренным жителям в 1971 г., сдает в аренду богатые минеральными ресурсами земли и получает проценты с дохода от разработки месторождений нефти, угля, другого минерального сырья и т.п.²⁹. Региональная корпорация Танаина (индейцы), расположенная на побережье залива Кука, имеет самую высокую на Аляске плотность белого населения, индейцев там всего 3,2%. Их земли давно в руках белых, а район является одним из наиболее развитых на Аляске в промышленном отношении. Индейцы-танаина добились передачи себе городка бывшей военной базы и сдают его постройки в аренду, а за счет прибылей от этого они могут развивать свое предпринимательство.

Удачным опытом социально-экономического развития среди эскимосских общин в 70-е гг. считалась хозяйственная деятельность администрации в округе Норс Слоуп (к северу от хребта Брукса), который включает в себя несколько поселков и обширные пространства тундры. Его население насчитывало тогда около 4 тыс. человек. Несомненно, что основой успешного функционирования администрации послужило открытие в Прадхо-Бэй обширных залежей нефти и создание коммерческой корпорации, которая смогла обложить налогом нефтяные компании. За 1973-80 гг. был получен доход от налогов в размере 150 млн. дол., которые позволили осуществить довольно широкое жилищное строительство, соорудить ряд школ, больниц, дороги. Однако это не обеспечило независимого развития экономики; в 1976-77 гг. только 12% мужской и 8% женской рабочей силы работало по найму. Будущее раз-

витие округа тесно связано и зависит в основном только от перспектив нефтяной промышленности, а также от политики федерального правительства и властей штата в области распределения налоговых поступлений³⁰.

Несмотря на экономические реформы 70-х гг., промышленное развитие аборигенной части штата Аляска оставалось весьма слабым. По данным на 1977 г., большинство предприятий было образовано в сфере обслуживания, в легкой и лесной промышленности. Они в основном были маломощны, с числом занятых на них рабочих от 1 до 20 человек. Распространены по штату такие предприятия весьма неравномерно: если в районе Анкориджа их было 141, то в местах расселения эскимосов - единицы (в Барроу - 1, Бетеле - 4, Бристоль-Бее - 15, Кускоквине - 1, Номе - 5)³¹.

Важным источником доходов у коренного населения является художественный промысел: резьба по кости, изготовление кукол, шитье национальной одежды, плетение. Программы по развитию искусства и ремесел у аборигенов Аляски возникли еще в 1965 г.; тогда же были организованы Кооператив искусств и ремесел, мастерские и центры развития и демонстрации искусств. В 1976 г. для помощи аборигенным художникам, для сохранения и развития как традиционных, так и современных форм искусства в Фербенксе был создан Институт искусств коренного населения Аляски. Художественные промыслы поставлены на деловую основу и дают дополнительную прибыль.

Анализ переписи мелких фирм, принадлежащих бизнесменам из числа коренных жителей Аляски, пока-

зывает, что действуют они в отраслях, связанных по большей части с традиционными промыслами. Так, в Бристоль-Бее из 163 фирм традиционными промыслами занимаются 143, на Кадьяке из 121 - 104. Меньше всего таких фирм в Анкоридже, где преобладают предприятия строительные, розничной торговли, сервисные. Подавляющее большинство таких фирм обходится без наемного рабочего труда (1312 из 1383)³².

Заклучение

Суть решения индейского вопроса в США можно свести к проблеме выживания индейцев либо через ассимиляцию их общин, либо через ассимиляцию их на индивидуальном уровне. Третий путь - восстановление традиционных отношений и культуры в резервациях был не желателен и не реален.

Первое и второе направления развивались практически параллельно. Соответственно этим планам индейская рабочая сила использовалась как вне резерваций, так и в самих резервациях. Ни то, ни другое не решило проблемы. Первое привело к образованию в городах пауперизированной прослойки маргинальных личностей индейского происхождения, оторвавшихся от своей культуры и не воспринявших новую. Второе привело к эксплуатации ресурсов и обнищанию резерваций.

Живучесть общин подсказала новый путь - включение их в социально-экономическую структуру государства. Тем более, что они были уже несколько модернизированными, частично подготовленными к новым задачам. Этот опыт показал, что такое использование общин может

быть успешным, но только при наличии определенных условий, в числе которых как минимум государственная помощь и строгий контроль за ее распределением, некоторые экономические льготы, использование некоторых из сохранившихся традиционных институтов и т.п. Теория современного развития общин нашла свое воплощение в корпоративном движении, которое поощряет рост индейского предпринимательства как на общинном уровне, так и на индивидуальном. В то же время для работы по найму совсем не обязательно покидать свои общины.

Таким образом, третий путь стал как бы продолжением политики развития общин на новой основе с привлечением того положительного, что было в первых двух вариантах: работа по найму, получение квалификации и контроль над ресурсами, а главное - появление у общин финансовых источников для поддержания своего существования. Основными трудностями этого пути развития остаются прежние: маломощность предприятий, недостаточная помощь государства, отсутствие рынков сбыта.

Судьба коренных жителей Аляски также решалась долгое время в рамках политики ассимиляции. Сочетание практики развития общин с борьбой коренного населения за земли и компенсации, а также заинтересованность нефтяных монополий в быстрейшем разрешении этого вопроса - все это стимулировало начало корпоративного движения на Аляске. Однако можно предположить, что оно, дав аборигенам шанс на выживание, все же объективно способствует дальнейшей модернизации их общества, что в свою очередь может

повлечь аккультурацию, ассимиляцию и утерю самобытности.

На наш взгляд, для успешного развития общин именно как этнокультурных общностей необходимы как минимум не только их поддержка государством в экономических начинаниях, но и, что важнее, полная культурная автономия; самоуправление же должно вылиться в административную автономию. Все это невозможно без дальнейшего развития этнополитического движения.

Зарубежный опыт подсказывает нам, что для решения проблем малых народов в современном мире необходим ряд условий:

1. Четкое представление о целях, которые должны быть достигнуты: сохранение народа или его ассимиляция.

2. Если целью является сохранение этноса, то надо помнить, что он - целостная социокультурная система, основа которой - определенные социально-экономические отношения, особый хозяйственно-культурный тип и этническое самосознание.

3. Вследствие вышесказанного необходимо разнообразие видов и подходов при планировании и осуществлении национальной политики, зависящее от тех конкретных условий, в которых проживает каждая общность.

4. Глубокое изучение фактического материала, включая исторические, социально-экономические, культурные и другие особенности развития каждой этнокультурной группы.

5. Сбалансированное сочетание традиционных и современных форм жизнедеятельности сообществ.

6. Нахождение наиболее подходящего для каждого сообщества вида хозяйственной деятельности как основы для стабильного развития собственной экономики и коммерции, учитывающей, по-возможности, традиционные особенности культуры.

7. В местах расселения малых народов необходимо проведение политики приоритетов и сдерживания. Приоритет должен отдаваться экономическим структурам коренных жителей, а сдерживание проводится по отношению к крупным экологически опасным предприятиям. В связи с этим особое значение приобретает четкая система контроля для предотвращения конкуренции между слабыми предприятиями коренных жителей и сильными монополиями.

8. Стимулирование развития общественного самосознания, политических и общественных движений у коренного населения.

9. Предоставление культурной, а по-возможности, и административной автономии.

Примечания:

1. Лури Н.О. Современное положение американских индейцев// Североамериканские индейцы. М. 1978. С.403.
2. 1980 Census of Population. V.I, Ch.A, Number of Inhabitans. Pt.3. Alaska. Wash. 1981.
3. Otis G.A. The Dawes Act and the Allotment of Indian Lands. Norman. 1973.
4. Meriam I. The Problem of Indian Administration. Baltimore.1928.
5. US Congress 76. Wheeler-Howard Act - Exempt Certain Indians. Hearings before the Committee on Indian Affairs. Wash. 1940. P.4.
6. Burch E.S., Jr. The Land Claims Era in Alaska// Handbook of North-American Indians. V.5. Alaska. Wash. 1984. P.659.
7. Лури Н.О. Указ. раб. С.409-411.
8. Стельмах В.Г., Тишков В.А., Чешко С.В. Тропой слез и надежд. М. 1990. С.62-63.
9. Лури Н.О. Указ. раб. С.417.
10. Congressional Record. 1970. V.116. P.23131-23136.
11. Стельмах В.Г., Тишков В.А., Чешко С.В. Тропой слез и надежд. М. 1990. С.78. См. также: Коренное население Северной Америки в современном мире. Отв.ред. В.А.Тишков. М., 1990.
12. Чешко С.В. О формировании паниндейской этнической общности в США // Исторические судьбы американских индейцев. М. 1985. С. 342.
13. Стельмах В.Г. Сельское хозяйство как источник жизнеобеспечения современного населения резерваций США// Исторические судьбы американских индейцев. М.1985. С. 275.
14. Лури Н.О. Указ. раб. С.415.
15. Chance N.A. Culture Change and Integration: an Eskimo Example// American Anthropologist. 1960. V. 60. N 6. P.1028-1044.
16. Prattis J.I. Developmental Constrains in a Case of Eskimo Entrepreneurship in Arctic Quebec// Arctic Anthropology. 1974. 11(1). P.65.
17. Talbot S. Roots of Oppression. N.Y. 1981. P.161.
18. Лури Н.О. Указ. раб. С.406.
19. Chance N.A. Directed Change and Northern Peoples// Science in Alaska. 1969. Proceedings 20th Alaska Science Conference. College. 1970. P.88-89.
20. Milan L.Ch. Ethnohistory of Disease and Medical Care among the Aleut// Anthropological Papers of the University of Alaska Fairbanks. 1974. V.16. N 2. P.34.
21. Science in Alaska. 1969. Proceedings 20th Alaska Science Conference. College. 1970.
22. Oswalt W.H. Guidings Culture Change among Alaskan Eskimos// America Indigena. 1961. V. 21. P.169.
23. Science in Alaska. 1969. Proceedings 20th Alaska Science Conference. College. 1970.
24. Alaska Native Claims Settlement Act. Anchorage. 1977.
25. Уорл Р. Реакция коренного населения на новые институты// Тихоокеанский научный конгресс. XIX. Социальные и гуманитарные науки. Т.2. М. 1979. С.48.
26. O'Dell R. Alaska: a Frontier Divided// Environment. 1986. V.28. N 7. P.34-37.
27. Jones D.M. Aleut in Transition: a Comparison of Two Villages. Seattle. 1976. P.89-90.
28. Ляпунова Р.Г. Алеуты. Очерки этнической истории. М. 1987. С. 165; Johnson S.N. The Pribilof Island: a Guide to St.Paul, Alaska. St.Paul. 1978. P.42.
29. Дзенискевич Г.И. Атапаски Аляски. Л. 1987. С. 139.
30. Barnes J.J., Cross M. Energy Development in the Alaskan Arctic// Land Conserv. and Dev.: Examples Land-Use Plann. Proj. and Programms. Amsterdam. 1984.
31. 1977 Census of Manufactures. Alaska. Wash. 1980. Tb.9. P.32.
32. 1972 Survey Minority-Owned Business Enterprises. Wash. 1975. P.32.